

Запись в дневнике, 25 июня 1995 г.

Я оглядываюсь на свою жизнь до этого момента и могу только повесить голову. Я больше ничего не понимаю, ничего из этого. Я не понимаю, чем я заслужил то, что мне пришлось пережить. Была ли вокруг моего тела какая-то темная аура, исходящая от шрама на лбу? Что-то, что касалось всех, кого я встречал, и вело их по пути недоверия и неверия?

Я знаю, что могу умереть в любой момент, поэтому я выкладываю все, пока есть возможность. Может быть, когда-нибудь они прочтут это и поймут. Большинство из них не поймут, и я не надеюсь, что они когда-нибудь поймут. Уж точно не чувство вины, это было бы похоже на чудо.

Когда я рос, мне внушали, что я ничего не стою, что я пустая трата времени. Я был уродом, мерзостью. Я годился только для того, чтобы выполнять работу, терпеть издевательства и развлекаться с кузеном. Удивительно, что я прожил так долго. Я до сих пор не знаю, почему дядя не задушил меня в младенчестве, не бросил умирать в какой-нибудь подворотне или на пустынном поле.

Может быть, привлекательность или преимущества законного раба были слишком велики, чтобы от них отказаться.

Когда я узнал о мире волшебников, мне показалось, что я попал в рай. Когда пришёл Хагрид и заступился за меня, я думал, что это всего лишь сон, но это было на самом деле. Я принял его всерьез, когда он рассказал мне о Волдеморте, когда он сказал, что ни одна ведьма или волшебник, ставший плохим, не происходил из Слизерина.

Малфой тоже производил впечатление избалованного сноба из привилегированной важной семьи. Но все же мне казалось, что у меня наконец-то появилось место, где я могу быть своим. Мой первый год был не так уж плох. Он был даже интересным, несмотря на все, что произошло, и риск для моей жизни и жизни моих друзей.

Снейп был просто кошмаром. Как он может так ненавидеть меня за то, чего я никогда не делал? Ему хотелось бы думать, что он никогда не относился ко мне по-особому, но он относился. Он относился ко мне хуже, чем к любому другому человеку.

Я никому, кроме Дамблдора, не говорил, что Сортировочная шляпа хотела видеть меня в Слизерине. Иногда я задумываюсь о том, что могло бы быть по-другому, если бы я позволил ей сортировать меня по своему усмотрению. Страдал бы я меньше или больше? Умер бы я раньше, чем закончилась неделя?

На втором курсе я понял, что слава - это еще не все, как сказал однажды Снейп. Это он виноват в том, что меня раскрыли как парселмута. Думаю, это шокировало его не меньше, чем всех остальных. В любом случае, это привело к тому, что ко мне стали относиться с недоверием и подозрением все, кроме тех, кто в меня верил. Я, наследник Слизерина?

Тем не менее, это ему очень не понравилось. Я ничуть не испугался. Думаю, все в клубе это

видели, даже если не догадывались, что происходит. Представьте себе, я нечаянно переиграл Снейпа.

Пока Гермиона не окаменела, многие искренне поддерживали эту идею. Но некоторые не могли заставить себя поверить, что я мог так поступить с одним из своих самых близких друзей. Забавно, но если бы я действительно был тёмным, то это была бы отличная уловка с моей стороны. Что может быть лучше, чтобы отвести подозрения?

Даже когда я встретился с памятью Тома Риддла, убил василиска и спас жизнь Джинни, люди всё равно боялись. Вы просто не можете победить.

Думаю, именно тогда я начал ценить то, что мои друзья сочли бы безумием. Что бы ни случилось, Слизеринцы, начиная со Снейпа и заканчивая самым младшим учеником, всегда относились ко мне одинаково. Они никогда не колебались в своих взглядах. Ладно, они были ужасны, но они были последовательны.

По сравнению с ними мой третий курс был просто пикником, хотя я до сих пор вспоминаю и думаю, правильно ли я поступил, убедив Сириуса и Ремуса не убивать Питера. Может быть, если бы я поддался своему гневу и боли, Сириус был бы сегодня свободен, а я не сидел бы здесь и не писал свои последние слова, ожидая, когда Волдеморт закончит работу, которую он задумал выполнить тринадцать лет назад.

Дело сделано. Я не могу изменить прошлое.

А потом этот год. Год, когда начались видения. Все говорят о том, что участники Турнира не должны принимать помощь извне. Мы все знаем, что жульничество - это плохо. Но почему же тогда люди так упорно пытались склонить меня к этому? И все-таки мне это удалось.

Но ценой очередного предательства. Люди, которых я считал друзьями, сообщество волшебников в целом. Люциус Малfoy и Рита Скитер должны работать над медийными аспектами политических кампаний, они так хорошо умеют распинать конкурентов.

От Спасителя и Мальчика-Который-Выжил до следующего Темного Лорда в процессе подготовки. Я якобы бредил, психовал, лгал. ...ищущим внимания, наглым, высокомерным отродьем. Все то, в чем меня когда-либо обвинял Снейп.

Чем я обязан миру, который скорее оплевал бы меня, чем обожал? Пьедестал, на который меня поставили, рушится от ударов, которые они настойчиво наносят по нему.

Я жил, потому что моя мать любила меня, говорят они. У меня есть сомнения. Я помог защитить философский камень. Я спас жизнь девочке и уберег невинного человека от поцелуя Дементора.

Но люди боятся меня, хотя и ждут, что я стану их Спасителем. Я не думаю, что такие люди, как Фадж, бросят меня в Азкабан, как только это произойдет, опасаясь, что я займу место Волдеморта.

Как я уже сказал, ты не сможешь победить.

Но это не будет иметь значения, потому что я буду мертв. Я даже не уверен, почему я еще жив. Но он скоро придет за мной, я уверен. Надеюсь, что это будет быстро и чисто.

<http://tl.rulate.ru/book/93837/3146156>